

СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ БАНК РЕКОНСТРУКЦИИ И РАЗВИТИЯ КАК ИНСТИТУТ ИНТЕГРАЦИИ ЭКОНОМИКИ СУБЪЕКТОВ ФЕДЕРАЦИИ СКФО: ЦЕЛИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СТРУКТУРА, РЕСУРСЫ

Специальность: *Экономика и управление народным хозяйством*

Направление: *Региональная экономика*

Автор: *Д.А. БАММАТОВ, аспирант экономического факультета кафедры налогов и денежного обращения Дагестанского государственного университета*

В статье обосновываются проблемы регионального развития, необходимость новых подходов к использованию социально-экономического потенциала региона через новый финансово-кредитный институт – Северо-Кавказский банк реконструкции и развития.

In the article are grounded the problems of regional development, the necessity of new approaches to the use of region social and economic potential by means of a new financial and credit institution – the North-Caucasian bank for reconstruction and development.

Ключевые слова: регион, Северо-Кавказский банк реконструкции и развития, федеральный бюджет, реализация проектов, фонды специального назначения, проекты на возвратной основе, проекты на безвозвратной основе, Оулу, технополис.

Keywords: region, the North-Caucasian bank for reconstruction and development, federal budget, projects realization, special-purpose founds, refund project, non-refund project, Oulu, techno polis.

Кем должна обеспечиваться экономическая безопасность федеративного государства, и каким образом? Однозначного ответа на эти вопросы нет, однако основа здесь одна – экономическая безопасность государства должна обеспечиваться, прежде всего, эффективностью самой экономики: высокой производительностью труда, качеством и конкурентоспособностью продукции и услуг.

Реализация системы экономической безопасности невозможна без четкой организационной структуры с обоснованным распределением функций и полномочий различных финансовых органов по вертикали и горизонтали государственной власти [7, с. 569].

Государственная стратегия развивает и конкретизирует соответствующие положения разрабатываемой концепции национальной безопасности

Российской Федерации с учетом национальных интересов в области экономики.

Цель Государственной стратегии – это обеспечение такого развития экономики, при котором создавались бы приемлемые условия для жизни и развития личности, социально-политической стабильности общества и сохранения целостности государства, успешного противостояния влиянию внутренних и внешних угроз [6, с.4].

Северный Кавказ играет важную роль в экономике страны, обеспечивает защиту ее стратегических интересов и поэтому экономическое благосостояние этого региона, сохранение социальной стабильности общества являются теми задачами, решение которых необходимо для достижения целей экономической стратегии России.

Полтора года назад Правительством РФ была принята Стратегия социально-экономического развития Северо-Кавказского федерального округа до 2025 года. Этот комплексный перспективный план разрабатывался в полпредстве президента в СКФО при участии учёных и практиков региона и России.

Согласно документу через 15 лет ежегодные показатели темпов роста валового регионального продукта СКФО планируется увеличить до 7,7%, увеличить показатели доходов бюджетов на региональном уровне в 4 раза, повысить существующую среднемесячную оплату труда в 2,5 раза [8].

В Стратегии социально-экономического развития СКФО до 2025 года убедительно показано, что субъекты СКФО отстают в своем развитии. Именно сокращение, а в долгосрочной перспективе преодоление этого отставания является основным условием политической стабильности, целостности и национальной безопасности и России, и самих субъектов СКФО.

Однако доктор экономических наук, профессор, главный научный сотрудник ИСЭИ ДНЦ РАН А. Ш. Ахмедуев считает, что если оценивать с этих позиций, Стратегия СКФО не только не решает, но и не ставит такую задачу. И с ним можно вполне согласиться. В настоящее время все субъекты СКФО (кроме Ставропольского края) по большинству основных социально-экономических показателей находятся в восьмой или девятой десятке среди 87 субъектов РФ. Отставание в целом СКФО от среднероссийского показателя в расчете на душу населения составляет только по ВРП 3,1 раза.

По Стратегии к 2025 году субъекты СКФО по показателю ВРП на душу населения будут отставать от достигнутого среднероссийского уровня 2008 года (241,8 тыс. рублей).

«Хроническое отставание развития регионов СКФО не имеет ни системных оснований, ни объективных причин. Здесь очевидны две причины: неэффективность организации и управления и недостаток инвестиций в социально-экономическое развитие. Только этим можно объяснить то, что при высоких темпах роста численности населения не создавался адекватный экономический потенциал, а инвестиции в социально-экономическое развитие

субъектов СКФО меньше, чем в среднем по стране. Такая инвестиционная политика, обрекавшая регионы СКФО на нарастающее отставание, продолжается и в настоящее время» – утверждает профессор [2].

Для преодоления отставания субъектов СКФО и создания в них адекватного экономического потенциала нужно, прежде всего, довести объем основных фондов на душу населения до среднероссийского уровня.

«Сколько нужно вложений для преодоления отставания производственного потенциала регионов СКФО, можно (конечно, в первом приближении) подсчитать без особого труда. Среднегодовая численность населения СКФО в 2008 году составила 9154,7 тысячи человек. Чтобы фондовооруженность каждого жителя СКФО равнялась среднему уровню России (525 тысяч рублей), нужны основные фонды по полной учетной стоимости в объеме 4806,2 млрд рублей, а располагают эти регионы основными фондами в размере 1849,2 млрд рублей. Следовательно, для преодоления отставания по состоянию на 2008 год в основной капитал регионов СКФО надо вложить 2957 млрд рублей. Но Россия не стоит на месте, и чтобы вместе со страной наращивать экономический потенциал, к этой сумме регионам СКФО нужно прибавлять текущие ежегодные инвестиции не менее среднероссийского размера на одного жителя» – считает профессор Ахмедуев [2].

Что касается повышения средней заработной платы и прожиточного минимума в «Стратегии-2025», то она, как показывает практика, не успевает за инфляцией.

«Минимум рассчитывается исходя из стоимости корзины потребительской, которую никто не видел. А тот, кто рассчитывает корзину, давно, как мне кажется, не посещал магазины. Да и расчеты все устарели – они тянутся еще с советского периода, когда и жизнь была другой, и доходы, и расходы», – считает профессор С. А. Липина, эксперт по Северному Кавказу [4].

Согласно Концепции долгосрочного социально-экономического развития России на период до 2020 года государственная региональная политика должна быть направлена на обеспечение сбалансированного социально-экономического развития субъектов РФ, сокращение уровня межрегиональной дифференциации в социально-экономическом состоянии регионов и качестве жизни. Однако проведенный выше анализ показывает, что это основополагающее положение Концепции России не реализуется в Стратегии СКФО.

Сегодня мы так же упираемся в проблему политической стабильности на Северном Кавказе, которая влияет и на стабильность экономическую. Тот же туристический кластер, который недавно так усиленно пропагандировался, в условиях, когда подрываются канатные дороги горных курортов, не выживет. Сколько бы миллиардов туда не вкладывали, без стабильности ничего не получится. У Дмитрия Козака когда-то была идея разделить финансовые потоки и местную власть, чтобы деньги из федерального бюджета распределялись исполнителям непосредственно, которые будут осуществлять

те или иные проекты. Но Козака после этого быстро сняли. Что же касается Чечни, то по сравнению с другими кавказскими республиками, средства тут расходуются более разумно и более эффективно и это совершенно очевидно. Достаточно посмотреть на состояние Грозного и сравнить его со столицами других северокавказских республик. Стоит обратить внимание хотя бы на уже осуществленные проекты – Грозный-сити и прочие.

Всего за период 2000-2010 гг. федеральный бюджет вложил в развитие Северного Кавказа 800 млрд. рублей, причем, по сравнению с 2000 годом в 2010 году трансферты и дотации в региональные бюджеты Северного Кавказа из федерального бюджета выросли в 12 раз. Но все же, кардинально изменить характер региональной экономики не удалось. Подобно тому, как труп можно подключить к системе искусственного кровообращения и вентиляции легких – точно также экономика Северного Кавказа подключена к федеральному бюджету. Здесь недостаточно лишь государственных инвестиций и прямой федеральной поддержки, как бы велики они не были.

Для того, чтобы сгладить противоречия экономического развития региона, осуществить финансовую поддержку региональной политики с целью снижения диспропорций в развитии отдельных неблагоприятных районов субъектов федерации Северного Кавказа и дальнейшей интеграции экономики субъектов СКФО нами предлагается создание Северо-Кавказского банка реконструкции и развития (далее СКБРР), который станет локомотивом для экономического развития региона, будет мобилизовать средства для реализации социально значимых проектов.

СКБРР будет межрегиональной организацией, созданной на основе соглашения субъектов федерации Северного Кавказа, то есть учредителями СКБРР будут Республика Дагестан, Республика Чечня, Республика Ингушетия, Республика Кабардино-Балкария, Республика Карачаево-Черкесия, Республика Северная Осетия и Ставропольский край (табл.1).

Таблица 1 – Учредители и члены Северо-Кавказского банка реконструкции и развития*

Субъект Федерации	Столица	Площадь, тыс. км ² [9]	Население, тыс. чел. [10]
Республика Дагестан	Махачкала	50, 3	2977, 4
Республика Чечня	Грозный	15, 6	1269, 1
Республика Карачаево-Черкесия	Черкесск	14, 3	478, 5
Республика Кабардино-Балкария	Нальчик	12, 5	859, 8
Республика Северная Осетия – Алания	Владикавказ	8	712, 9
Республика Ингушетия	Магас	3, 6	413
Ставропольский край	Ставрополь	66, 2	2786, 1

*Таблица составлена автором

СКБРР будет создан с целью:

- 1) решения некоторых региональных задач, которые не всегда учитываются Российской Федерацией;
- 2) привлечения кредитных ресурсов из разных, в том числе внешних, источников в целях кредитования проектов социально-экономического развития субъектов федерации Северного Кавказа;
- 3) экономического сотрудничества субъектов федерации Северного Кавказа;
- 4) оказания технического содействия для подготовки и реализации проектов;
- 5) содействия развитию среднего и малого бизнеса и др. [3,с.105].

Руководство деятельностью СКБРР будет осуществлять Совет директоров и президент СКБРР. Совет директоров – высший распорядительный орган СКБРР, включает по 3 представителя от территориального учреждения ЦБ субъекта-участника СКБРР. В ведение Совета должно входить решение ключевых вопросов деятельности Фонда: внесение изменений в Статьи Устава, прием и исключение субъектов-членов, определение и пересмотр их долей в капитале, выбор членов Правления. Директора будут собираться на сессии обычно один раз в год, но смогут проводить заседания, а также голосовать по почте в любое время. В СКБРР будет действовать принцип «взвешенного» количества голосов: возможность субъектов-членов оказывать воздействие на деятельность Фонда с помощью голосования определяется их долей в его капитале. Решения в Совете директоров обычно будут приниматься простым большинством (не менее половины) голосов, а по важным вопросам, имеющим оперативный либо стратегический характер, – «специальным большинством» (соответственно 70 или 85% голосов субъектов-членов). Все полномочия СКБРР являются прерогативой Совета директоров.

Президент СКБРР избирается Советом директоров на 6-летний срок, не более двух раз подряд и осуществляет общее управление деятельностью Банка. Главный исполнительный орган – Правление СКБРР, в компетенции которого находятся текущие вопросы работы СКБРР. Совет директоров делегирует многие свои полномочия Правлению банка, т.е. директорату, который несет ответственность за ведение дел СКБРР, включающих широкий круг политических, оперативных и административных вопросов, в частности предоставление кредитов субъектам-членам и др.

Правление банка работает постоянно и обычно проводит свои заседания раз в неделю. При правлении банка будут работать кредитный комитет и ревизионная комиссия. Кредитный комитет будет выносить решения о целесообразности выдачи кредита для финансирования того или иного проекта отдельно взятого субъекта федерации. Ревизионная комиссия будет

являться постоянно действующим органом, осуществляющим контроль, за финансово-хозяйственной деятельностью СКБРР (рис. 1).

Основными задачами ревизионной комиссии будут:

- 1) обеспечение эффективности и результативности финансово-хозяйственной деятельности при кредитовании тех или иных проектов;
- 2) осуществление контроля за формированием достоверной финансовой и бухгалтерской отчетности СКБРР, иной информации о его финансово-хозяйственной деятельности и имущественном положении;
- 3) выработка предложений по повышению эффективности управления активами СКБРР и иной деятельности Банка, обеспечение снижения всех видов рисков, совершенствование системы внутреннего контроля и т.д.

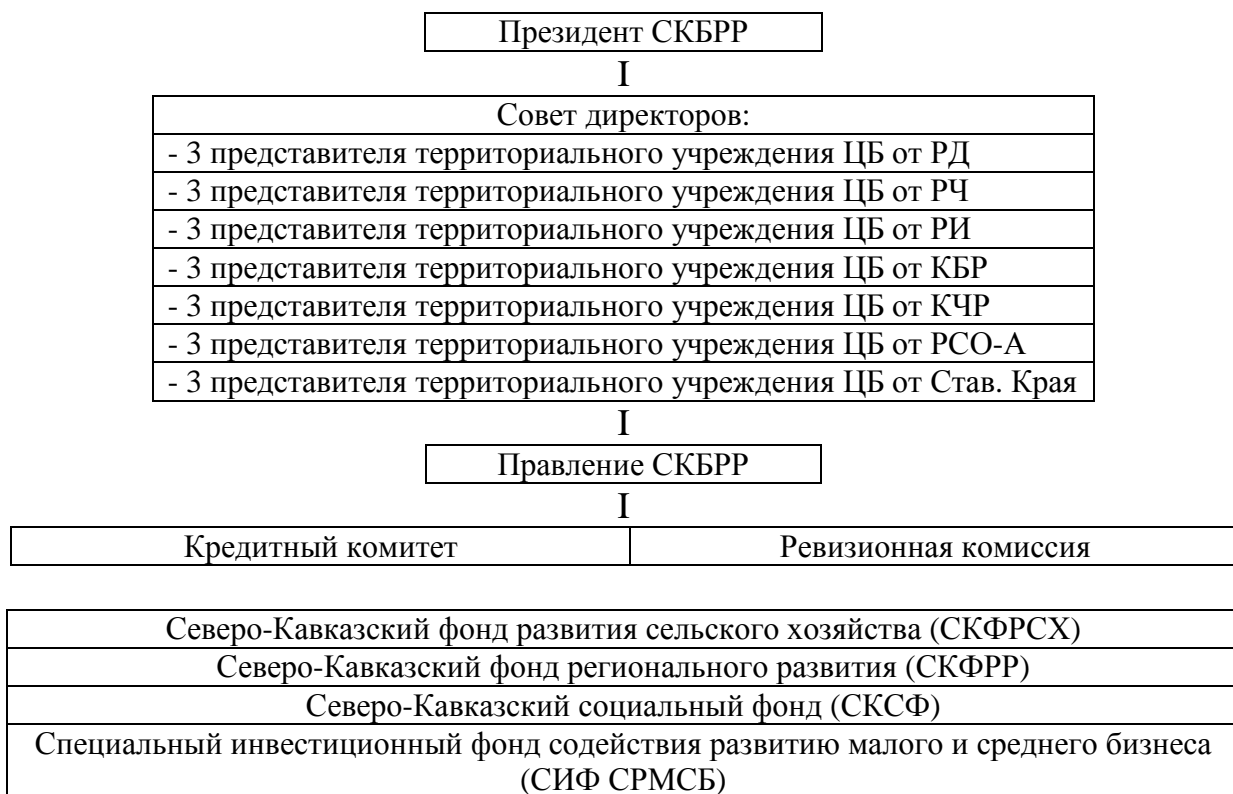

Рисунок 1 – Организационная структура СКБРР*

*Схема составлена автором

Наиболее выгодным местом расположения штаб-квартиры является г. Каспийск, как самый спокойный город с развитой инфраструктурой, менее урбанизированный и близкий к столице Дагестана – одного из членов СКБРР [1, с. 86].

Уставный капитал СКБРР формируется за счет вкладов субъектов-членов (табл. 2).

Таблица 2 – Первоначальная подписка на разрешенный к выпуску акционерный капитал для предполагаемых членов СКБРР*

Субъект-член СКБРР	Количество акций	Капитал, на который может быть произведена подписка (в млн руб.)
Российская Федерация	X	X/100
Республика Дагестан	X	X/100
Республика Чечня	X	X/100
Республика Ингушетия	X	X/100
Республика Кабардино-Балкария	X	X/100
Республика Карачаево-Черкесия	X	X/100
Республика Северная Осетия – Алания	X	X/100
Ставропольский край	X	X/100
Нераспределенные акции	X	X/100

*Таблица составлена автором

Для финансирования проектов на возвратной основе послужат выпуск облигаций СКБРР под гарантией Правительств субъектов-членов. Для финансирования проектов на безвозвратной основе послужат фонды специального назначения, созданные в СКБРР, а именно:

- 1) Северо-Кавказский фонд развития сельского хозяйства (СКФРСХ);
- 2) Северо-Кавказский фонд регионального развития (СКФРР);
- 3) Северо-Кавказский социальный фонд (СКСФ);
- 4) Специальный инвестиционный фонд содействия развитию малого и среднего бизнеса (СИФ СРМСБ).

Северо-Кавказский фонд развития сельского хозяйства (СКФРСХ) предназначен для совместной сельскохозяйственной политики субъектов федерации Северного Кавказа с целью подтянуть уровень развития, концентрации и специализации производства, накопления капитала в сельском хозяйстве до уровня промышленности и сгладить противоречия воспроизводства региона.

Северо-Кавказский фонд регионального развития (СКФРР) будет осуществлять финансовую поддержку региональной политики с целью снижения диспропорций в развитии отдельных неблагополучных районов субъектов федерации Северного Кавказа.

Северо-Кавказский социальный фонд (СКСФ) предназначен для финансирования программ уменьшения безработицы, гармонизации профессиональной и семейной жизни. Важное место в деятельности фонда

будут занимать финансирование профессионального обучения и создания информационной системы о наличии вакансий рабочих мест.

Специальный инвестиционный фонд содействия развитию малого и среднего бизнеса (СИФ СРМСБ).

По мнению экспертов, малый бизнес в СКФО порой на редкость консервативен – деньги на то, чтобы открыть свое дело, люди берут у знакомых и родственников, даже не вникая, какие сейчас есть меры господдержки предпринимательства и льготное финансирование. Например, бизнес-инкубаторы Кабардино-Балкарии помогли встать на ноги десяткам предпринимателей, а под поручительство Гарантийного фонда Ставропольского края только мини-кредитами на общую сумму более 500 миллионов рублей уже воспользовались 129 малых предприятий. То есть в округе начинают доверять банковскому сектору и охотнее используют различные финансовые инструменты. Директор департамента развития малого и среднего предпринимательства Минэкономразвития РФ Наталья Ларионова рассказала, что за прошлый год кредитование малого бизнеса в СКФО выросло в среднем на 73 процента.

В лидерах – Кабардино-Балкария, здесь рост составил 114 процентов. Для сравнения: в Ингушетии и Карачаево-Черкесии – 20 процентов.

Малые предприниматели в некоторых регионах Северного Кавказа стали успешнее использовать деньги. Об этом говорит еще один важнейший показатель развития кредитования – просроченная задолженность. В КБР просрочка снизилась практически в три раза, в Ставропольском крае – осталась на прежнем уровне, а вот в Северной Осетии выросла в два раза, в Дагестане – в три раза. Очевидно, здесь необходимы серьезные программы поддержки, консультирование малого бизнеса, считает Ларионова.

Повышенное внимание в СКФО должно уделяться кредитованию стартап-компаний, строящих бизнес на основе инноваций, но присутствующих на рынке менее трех лет. Сектор инновационного малого предпринимательства – наиболее рискованный, и начать такое дело сложнее, чем традиционное. Но именно здесь обкатывают самые свежие идеи, создают наиболее гибкие компании, обладающие потенциалом для превращения в крупные.

Но большинство вновь созданных предприятий закрывается на ранней стадии, этот этап даже называют "долиной смерти". Дело в том, что действующее законодательство не предусматривает удобных для инвесторов организационно-правовых форм осуществления венчурного инвестирования.

Предприниматели сетуют, что на местном уровне зачастую нет мотивации для внедрения инновационных технологий, не к кому обратиться, чтобы готовый продукт мог выйти на рынок. Сейчас в помощь "стартапам" в России создаются инновационные центры, которые получают крупные банковские кредиты, а затем могут самостоятельно финансировать

начинающих предпринимателей и поддерживать наиболее интересные проекты.

Кроме того, необходимо рассмотреть возможность использования кредитов СКБРР и средств бюджетов субъектов СКФО для совершенствования инфраструктуры поддержки бизнеса. Речь, в том числе идет о создании центров развития предпринимательства, привлечении на конкурсной основе представителей бизнес-сообщества и передаче им на условиях аутсорсинга некоторых функций, связанных с созданием и работой информационных и консультационных центров, организацией выставочно-ярмарочной деятельности малых и средних предприятий региона [1, с. 87].

При СКБРР можно будет так же открыть Высшую школу при СКБРР, который будет финансироваться непосредственно через СКБРР и, возможно, станет отправной точкой для реализации интеллектуального потенциала региона. История знает немало таких примеров. К примеру, немалое число людей в России до сих пор считают соседнюю Финляндию некой окраиной Западной Европы, страной, живущей на переработке своего и нашего леса. Однако это последнее утверждение давно и безнадежно устарело. Наш северный сосед стал одной из самых высокоразвитых стран мира. Теперь на Западе ее часто именуют «европейской Японией».

В основу современного процветания финского государства положены не сырьевые ресурсы, а научные достижения. Центральным звеном новой региональной политики страны стало создание специализированных центров – технополисов. Один из них – город Оулу.

Во времена Петра I в местечке Оулу (около 500 км к северу от Хельсинки) заготавливали смолу для нужд флота и ловили красную рыбу. После того, как на смену деревянным парусникам пришли железные пароходы, главный источник городской жизни иссяк, а на одной рыбе прожить было невозможно. Уже в XX веке с помощью СССР в Оулу построили металлургический завод. Он был тесно связан с советскими поставками. Какое-то время это предприятие обеспечивало жителей рабочими местами, но финское руководство понимало, что стоит измениться мировой конъюнктуре и этот монопрофильный город погибнет. Города-заложники крупных предприятий умирают всегда первыми, чему примером служит история со смоляным ремеслом.

Переломным моментом в современной истории Оулу можно считать появление здесь в 1958 году университета. В 60-70-е гг. молодой университет начал свою активную деятельность и хорошо зарекомендовал себя не только как центр подготовки кадров, но и как научный центр. Его появление было официально оформлено в 1974 году путем открытия Государственного центра технических исследований.

Именно университет в Оулу решено было сделать отправной точкой нового подхода к экономическому развитию всей Финляндии. В 1982 году

здесь впервые в странах Северной Европы, был создан Центр новых технологий – технополис Оулу. С тех пор, развитие высоких технологий стало основным направлением развития экономики данного (в прошлом, одного из наиболее отсталых в стране) региона.

Основными направлениями специализации технополиса Оулу были избраны информатика, фармацевтические технологии и биотехнологии. Информационные технологии развивались в сотрудничестве с частной компанией Nokia. Благодаря этому взаимовыгодному союзу фирма Nokia стала одним из крупнейших в мире производителей систем мобильной связи. Достаточно сказать, что продукция этой финской компании на 2007 год составляла 40,4% (в этом году завершился 14-летний период лидерства Nokia на рынке мобильных телефонов. Samsung Electronics обогнала финнов по продажам в сегменте недорогих аппаратов. По данным IDC, доля Nokia на рынке мобильных телефонов в первом квартале 2012 года упала до 21% по сравнению с 27% годом ранее) всего мирового рынка мобильных телефонов. В 120-тысячном Оулу Nokia обеспечивает работой около 5 тысяч семей. Доходы только одной этой компании сопоставимы с бюджетами целых стран. Фармацевтические и биотехнологии развивались в содружестве технополиса, местной университетской клиники и регионального управления здравоохранения.

В состав региональной стратегии инноваций выбрано четыре основных направления: электроника, программные технологии, космическая и экологическая технологии. В результате широкого международного сотрудничества на основе технополиса уже сегодня сформирована финская общенациональная структура, обладающая ведущим в мире уровнем производственного ноу-хау в сфере электроники. Здесь активно участвуют более 30 организаций всей Европы. На проекты в этой отрасли ежегодно выделялось 10-20 млн. финских марок. Финансирование осуществляло Министерство труда Финляндии, Европейская космическая организация, Европейский фонд регионального развития. Регион Оулу теперь называют финской «силиконовой долиной» (по аналогии с США, где в Силиконовой долине находятся ключевые научные центры Америки).

Наряду с научной деятельностью и развитием в сфере высоких технологий Оулу не забывает о традиционных для себя отраслях производства, хотя их роль в валовом региональном продукте постепенно снижается. Не забывают власти о развитии такой доходной сферы, как туризм. Таким образом, в Оулу сформировалась экономическая модель, характерная для постиндустриального общества.

Пример Оулу показывает, сколь важно для успешного развития принимать нестандартные решения, как можно в тяжелых северных условиях, в экономически отсталом (и на первый взгляд бесперспективном) регионе опираться не на эксплуатацию природных ресурсов, а на доходы от интеллекта. Технополис в Оулу красноречиво свидетельствует, что в

наступившем веке будет процветать тот, кто вовремя изменит не только структуру своего производства, но и структуру мышления [5,с. 57].

Список литературы

1. Алклычев А.М., Бамматов Д.А. Организационно-правовые основы деятельности международных валютно-кредитных организаций. – Махачкала: ИПЦ ДГУ. – 2012. – С. 86.
2. Ахмедуев А. Ш. Стратегия СКФО до 2025 года ориентирует на застой // Новое дело. – Выпуск № 51(987). – 24 декабря 2010.
3. Бамматов Д. А. О перспективах создания на Северном Кавказе Северо-Кавказского банка реконструкции и развития // Сборник материалов V Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы экономики современной России». – Приволжский научно-исследовательский центр. – Йошкар-Ола. – 2011. – С. 105–107.
4. Гороховская О. Стратегия СКФО: Мифы и реальность [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://viperson.ru/wind.php?ID=631302>.
5. Климов А.А. Проблемы депрессивных и отсталых территорий в Российской Федерации // Издание Государственной Думы. – 2003. – С.57–58.
6. Куянцев И.А., Шагапсоев З.Л. Концептуальные вопросы формирования системы экономической безопасности в современной России. – Нальчик: Издательство М. и В. Котляровых, 2007. – С. 4.
7. Шульга В.А. Национальная экономика. – Москва: Издательство Российской экономической академии, 2002. – С. 569.
8. Стратегия развития СКФО от Хлопонина [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://banks43.ru/ekonomika/Strategiya-razvitiya-SKFO-ot-Hloponina-07-12-2010.html>.
9. Административно-территориальное деление по субъектам Российской Федерации на 1 января 2010 года // Официальный сайт Росстата [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>.
10. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года // Официальный сайт Росстата [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.gks.ru>.